

Он хранил эти Пилюли в нефритовой шкатулке, которая сохраняла их силу и свежесть.

Хань Цай понял, что изменения в пилюлях произошли из-за слишком сильной Ци Смерти Юннзя. Несмотря на то, что Юннзя контролировал ее, пилюли превратились в нечто иное.

Несмотря на неожиданный результат, Хань Цай почувствовал, как что-то сдвинулось в глубине его души. Теперь он мог создавать пилюли жизненной силы, и сколько угодно, потому что основные знания об этом были запечатлены глубоко внутри него благодаря его талантам.

Его скрытые способности позволяли ему навсегда овладеть такими навыками, как массивы, талисманы и пилюли, если он создавал их один раз. Хань Цай понял, какие ошибки он совершил, и понял, что ему не нужна Ци Юннзя, чтобы сделать пилюлю. Его предыдущие ошибки привели к тому, что его Ци иссякла, и он был вынужден просить помощи у Юннзя. Теперь же он мог без труда создавать пилюли жизненной силы даже с закрытыми глазами без посторонней помощи.

Хань Цай попросил Блэки поймать животное для экспериментов. На следующий день Блэки вернулся из леса с животным, похожим на гиену, связанную тенью Ци. Хань Цай скормил пилюлю гиене. Как только гиена съела пилюлю, ее тело начало уменьшаться, как будто кто-то высасывал всю ее жизненную силу. Гиена закричала от боли, но процесс шел слишком быстро. Вскоре гиена исчезла, оставив после себя пилюлю с красными отметинами.

Хань Цай почувствовал жалость к гиене, но утешил себя тем, что сделал это ради Муфасы.

Посмотрев на пилюлю жизненной силы, которая съела гиену, Хань Цай вздохнул. Он создал пилюлю жизненной силы, но ее действие было прямо противоположным тому, что должно было быть. Однако он не удивился такому результату.

Юннзя в прошлом был старейшиной ядов, а теперь стал бессмертным, почти постигшим законы Ци смерти. Вполне логично, что такая реакция могла произойти. Тем не менее, в его навыках алхимии наблюдался рост.

Решив стать мастером алхимии, Хань Цай решил сосредоточиться на этом навыке, чтобы поступить в Секту Лазурного Дракона. Он разделил свое время на две части: всю ночь усердно занимался культивированием, а днем изучал алхимию.

По мере того как он становился все более искусным в приготовлении пилюль, он избегал поддержки Юннзя, так как влияние его Ци было очень негативным для всего процесса.

Время шло, и вскоре прошло уже более полугода с тех пор, как Янь Жуй, прадед Хань Цая, отправился в Секту Лазурного Дракона, чтобы присутствовать на испытаниях его двоюродного брата. Хань Цай достиг девятого уровня конденсации Ци, но его навыки не сильно выросли. Они все еще оставались на третьем уровне.

Однажды, когда Хань Кай был занят приготовлением пилюль, служанка из его двора сообщила Чжэнь Лонгу, что Янь Жуй вернулся и хочет видеть Хань Цая. В течение последних шести месяцев Хань Цай не покидал свой двор, сосредоточившись на культивировании и усердном изучении алхимии.

Перед встречей с прадедом Хань Цай обязательно принял душ и очистил тело от остатков жгучих трав. Приняв душ и надев новую свежую одежду, Хань Цай вышел из своего двора и направился во двор Янь Жуя.

Пока Хань Цай шел к двору своего прадеда, многие слуги видели, как он проходил мимо. Каждый слуга, увидев его, на некоторое время замирал с широко раскрытыми глазами. Одна из служанок, прислуживавшая Хань Цаю в прошлом, не видела его уже полгода, так как он общался только с Чжэнь Лонгом и другой служанкой, которая подавала ему еду. Когда она увидела его, то чуть не упала в обморок. Хань Цай проигнорировал ее реакцию и продолжил идти во двор своего прадеда.

Когда он вошел, его прадед Янь Жуй поднял голову и посмотрел на него. Когда Янь Жуй увидел Хань Цая, даже он на некоторое время застыл на месте. Причина всеобщего шока от появления Хань Цая заключалась в том, что он переусердствовал в алхимии, пытаясь управлять огнем, в результате чего много раз сжигал свою одежду и волосы.

В настоящее время Хань Цай был лысым. Даже его брови были сожжены до неузнаваемости. Не то чтобы Хань Цай наслаждался таким видом, но он не собирался останавливаться только из-за этой небольшой неудачи. У него были свои приоритеты; он собирался изо всех сил стараться пробудить хотя бы одну из своих способностей.

Янь Жуй долго молчал, прежде чем заговорить.

-Итак, ты усердно занимался алхимией? Есть успехи?

Хань Цай кивнул и достал нефритовую бутылку. Он открыл ее, и в воздух проник запах трав. Он достал из нефритовой бутылочки пилюлю жизненной силы и показал ее Янь Жуй. Это была пилюля жизненной силы, которую он создал сам.

Увидев пилюлю, улыбка Янь Жуя расширилась. Он взял пилюлю и внимательно осмотрел ее. Чем больше он ее рассматривал, тем больше ему нравилось.

Янь Жуй рассмеялся и сказал:

-Отлично, ты действительно смог создать пилюлю жизненной силы. Моя семья не только воспитала талант Небесного уровня, но и будущего мастера алхимии.

Некоторое время они молчали, пока Янь Жуй продолжал осматривать пилюлю. Хань Цай

спросил:

-Дедушка, как прошло испытание для брата Янь Пэнфэя? Он прошел отбор?

Янь Жуй покачал головой и ответил:

-Нет, он проиграл другому двенадцатилетнему в третьем раунде. Старейшины и патриарх были очень разочарованы. Они заплатили большую цену за то, чтобы он получил доступ к испытаниям Секты Лазурного Дракона.

Веселое настроение Янь Жуя стало мрачным.

-Каждые несколько лет мы надеемся, что один из наших талантов Небесного уровня получит возможность войти в Секту Лазурного Дракона и станет таким же сильным, как три лучшие семьи Ху, Ци и Пэй. И каждый год их надежды рушатся.

Хань Цай утешил его, сказав:

-Не волнуйся, прадедушка. Я вступлю в Секту Лазурного Дракона ради тебя.

Янь Жуй кивнул и сказал:

-Завтра я отведу тебя на встречу с патриархом. Обязательно оденься как следует.

Хань Цай кивнул и ушел, вернувшись в свой двор заниматься алхимией.

На следующее утро Хань Цай собрался и пришел во двор своего прадеда.

Янь Жуй уже ждал Хань Цая, когда тот пришел. Увидев его, Янь Жуй жестом пригласил Хань Цая следовать за ним. Они сели в семейную карету, которая привезла их в главный дом семьи Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2918348>